

Неутомимый деятель искусств

В фондах Пензенского краеведческого музея хранится архив Анатолия Александровича Яхонтова (1891 — 1951), оперного певца Государственного академического Большого театра.

Собрание фотоснимков отражает жизнь талантливого артиста. На редких кадрах начала XX вв. А.А. Яхонтов в гимназические годы в Пензе и в годы студенчества в Казани, фотопортреты 1920 — 1930 гг. и в кругу друзей. Особенно поражает великолепная подборка фотографий, на которых А.А. Яхонтов представлен в многочисленных ярких образах. Сложно поверить, что на всех этих снимках один и тот же человек!

Мимика, позы, костюмы делали артиста совершенно неузнаваемым. В архиве певца также хранятся грамоты, благодарственные письма и адреса, в том числе и от многочисленных поклонников. Газеты 1950 — 1960 гг. рассказывают о жизни артиста, о его поездках по стране, о бесчисленных концертах. А воспоминания дочери А.А. Яхонтова раскрывают многогранную личность и характер артиста.

Анатолий Александрович родился 11 июня 1891 г. в Пензе в семье чиновника, кассира Пензенского отделения Государственного банка. В семье было пятеро детей, братьев. Анатолий — младший. Все в семье были очень музыкальны — отец пел под гусли, мать играла на рояле. Часто в доме устраивались музыкальные вечера, в которых участвовали дети. Впоследствии старший брат, Александр, окончил Московскую филармонию по классу скрипки, Клавдий играл на виолончели, Сергей пел и играл на гитаре и рояле, Валерий — на рояле.

В годы учебы во 2-й Пензенской мужской гимназии Анатолий Яхонтов увлекался литературой и историей и не любил точные науки. Он обладал блестящей памятью, быстро запомнил целые поэмы, читал своеобразно, захватываясь. Как-то раз директор гимназии вызвал к себе ученика Яхонтова и долго отчитывал его за неуспеваемость по математике, затем, смягчившись, сказал: «Ну, ты лучше прочти что-нибудь». В

старших классах он увлекся драмой.

После окончания Казанского университета Анатолий вернулся в Пензу и в 1919 г. был приглашен Ф.П. Вазерским в созданную им в Пензе первую советскую оперу. Одновременно поступил и в Народную консерваторию. В 1921 г. переехал в Москву, где выступал на различных конкурсах. Работает сначала у Немировича-Данченко, затем у Станиславского. Прошел удачные пробы в солисты Большого театра и дебютировал в партии Греммина в опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин».

Став певцом, Анатолий никогда не забывал увлечение своей молодости — художественное чтение. За 25 лет работы в театре исполнил очень много самых разнообразных басовых партий. Почти все старые классические оперы: Сусанин («Иван Сусанин»), Руслан («Руслан и Людмила»), Мельник («Русалка») и многие другие. А также много ролей исполнено в советских операх: «Прорыв», «Степан Разин», «Поднятая целина» и др.

А.А. Яхонтов был одним из самых активных и безотказных участников большой шефской работы, которую вел Большой театр. На его счету сотни концертов: на заводах и фабриках, в колхозах, воинских частях, клубах, институтах. Особенно в период Великой Отечественной войны, когда приходилось почти ежедневно выступать перед солдатами, едущими на фронт, в госпиталях, воинских частях. Неод-

нократно выступал в Пензе и области, очень любил выступать перед своими земляками.

В своих воспоминаниях дочь Анатолия Александровича Н. Яхонтова очень тепло вспоминает об отце: «Он был очень начитанным прекрасным рассказчиком, и я всегда удивлялась, что он так много знал и помнил интересных вещей из жизни писателей, поэтов, художников и артистов. Приступая к разучиванию новой роли, читал массу литературы. Его интересовало не только произведение, положенное в основу либретто, но и история его создания, эпоха, которую оно отражало. Прекрасная память и хорошее знание литературы позволяли ему пользоваться литературными сравнениями и чрезвычайно метко характеризовать различные явления жизни. На вид мрачный, после знакомства с ним оказывался обаятельным человеком, с детской непосредственностью и мягким юмором. К своей работе артиста относился очень серьезно и считал служение искусству тяжелым делом. Часто повторял, что артистом может стать лишь тот, кто бескорыстно любит ис-

кусство, а не себя в искусстве. Каждый раз, выходя на сцену, он волновался, даже тогда, когда исполнял роль в сотый раз».

Неутомимый деятель искусства, Анатолий Александрович, будучи уже на пенсии, продолжал выступать перед рабочими, бойцами нашей армии. Смерть застала его на трудовом посту — он с бригадой артистов Большого театра выступал перед бойцами Черноморского флота. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Алина ИЛЬИЧЕВА,
заведующая сектором учета
Пензенского государственного
краеведческого музея.

Трагические секунды Ленинанкана

7 декабря исполняется ровно 30 лет со дня страшного землетрясения в Армении. В 1988 году за считанные секунды лишились жизни более 25 тысяч человек. Со временем стало принято называть это землетрясение Спитакским. Наш земляк Норайр Егоян уже не первый год оспаривает это наименование и борется за историческую справедливость. Ведь основной удар на себя принял второй по величине город Армении Ленинанкан (ныне Гюмри). На его долю приходится львиная доля жертв страшной трагедии.

Сразу оговоримся: мы далеки от того, чтобы делить погибших по населенным пунктам. Но и стирать из памяти потомков данные о 17 тысячах погибших в Ленинанкане — тоже не дело. Сейчас Норайр Егоян вспоминает, как вообще неверные сведения распространялись по авторитетным источникам.

— Первые 5 — 6 лет в книгах и СМИ все писали правильно, — рассказывает он, демонстрируя источники тех лет. — Ленинанкан везде указан первым из числа населенных пунктов, принявших на себя удар стихии. В Армении в 1989 году выпустили десять почтовых открыток, посвященных землетрясению. Из них на семи изображен Ленинанкан. Но через некоторое время в центре внимания остался лишь Спитак.

Норайр Егоян сам был в Ленинанкане в тот страшный момент. Вспоминает, как погибли десятки его друзей и близких, как чудом спаслись родные, какие огромные разрушения произошли в городе. И политехнический институт, студенты которого пытались добежать до выхода и не успели — в

нескольких метрах от спасения их накрыло обломками. А часть молодых людей вообще подумала, что началась ядерная война с американцами. Студенты спрятались в подвале, а когда их откопали французские спасатели, вышли сдаваться с поднятыми руками. К слову, после землетрясения в Ленинанкане срочно отстраивались три школы. Работали иностранные строители и советские из одного-единственного города — Пензы.

Как начала искажаться историческая правда? По мнению Норайра Егояна, изначально путаница возникла из-за названия. В 1926 году уже произошло землетрясение, названное Ленинанканским. Повторяться не хотелось, вот и взяли второй город из списка — Спитак. Ему, условно, тоже досталось (там установлен памятник с выгравированными именами 4003 погибших спитакцев). Но справедливее, по мнению Норайра Егояна, было бы упомянуть, если не Ленинанкан, то село Налбанд (ныне Ширакамут), оказавшееся в эпицентре.

Но главная несправедливость даже не в этом, а в том, что после наименования землетрясения Спитакским по всем источникам начала распространяться информация, что только Спитак и пострадал. Об остальных населенных пунктах словно забыли. Главные неточности, принятые за достоверные факты: все жертвы отнесены к Спитаку, в котором население было меньше общего числа пострадавших, и то, что этот город якобы был стерт с лица земли. Это тоже не соответствует действительности, о чем свидетельствуют фотографии.

Свою роль сыграли и спитакские чиновники, устроившие определенный пиар на произошедших событиях.

Недостоверные сведения были опубликованы в газете «Известия». В 2008 году их внесли в календарь дат и событий, выпускаемый ИТАР ТАСС. Также сведения о том, что все 25 тысяч жертв пришлось на долю Спитака, были внесены в Большую российскую энциклопедию.

— В ИТАР ТАСС я даже ездил, — вспоминает Норайр Егоян, — говорю, вот представьте, что, к примеру, на мемориале жертв Великой Отечественной войны напишут памятные слова об одних армянах, а русских забудут. Они извинились, но данные уже попали в массы. — И добавляет: — Поймите правильно, я не бросаю камень в людей, погибших в Спитаке. Моя цель — восстановить точные данные, правду, что трагедия коснулась далеко не только этого города.

Из-под завала спасен трехлетний мальчик

Пять лет назад Норайр Егоян написал книгу «Во имя правды», где подробно поделился воспоминаниями о событиях, происходивших в Ленинанкане, и своим мнением по поводу искажения фактов.

Он получил ряд отзывов на свои исследования от известных людей. Благодаря неравнодушному пензенцу историческая правда не стирается из человеческой памяти.

Юрий ИЛЬИН.